Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology https://mir-nauki.com

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html

URL статьи: https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN225.pdf

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Капидинова, С. Б. Особенности самоуправления и социального интеллекта студентов юридических специальностей (на примере студентов Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева. Крымский филиал) / С. Б. Капидинова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN225.pdf

For citation:
Kapidinova S.B. Features of self-government and social intelligence of students of legal specialties (on the example of students of the Crimean branch of the Russian State University of Justice). *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 42PSMN225. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN225.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.923

Капидинова Сусанна Бекировна
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Симферополь, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»
Кандидат психологических наук
E-mail: syade_krim@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1095-1198

Особенности самоуправления и социального интеллекта студентов юридических специальностей (на примере студентов Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева. Крымский филиал)

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей проявления самоуправления, саморегуляции и социального интеллекта у студентов юридических специальностей. Рассмотрены основные концепции социального интеллекта, его структурные компоненты, а также роль социального интеллекта в профессиональной деятельности юриста. Рассмотрен феномен саморегуляции как сложной многокомпонентной системы в теориях различных ученых, среди которых В.И. Моросанова и Н.М. Пейсахов. Проанализирована роль саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности юриста. Автором выдвинуто предположение о том, что у студентов юридических специальностей существует взаимосвязь между проявлениями саморегуляции и социального интеллекта. Проведено эмпирическое исследование, в котором принимали участие студенты 1–2 курсов (всего 78 респондентов) Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (Крымский филиал), средний возраст всех респондентов составил 18 лет. В рамках исследования были использованы: методика Н.М. Пейсахова «Способность самоуправления» и опросник социального интеллекта Басса-Дарки в модификации Д. Резапкиной. В результате исследования было выявлено, что для студентов юридических специальностей являются характерными такие особенности социального интеллекта, как самосознание, эмпатия и саморегуляция. В структуре самоуправления на первое место вышли способность к прогнозированию и быстрому принятию решения. Была выявлена положительная взаимосвязь между самосознанием и коррекцией

своего поведения; самосознанием и принятием решения, а также между коммуникацией и целеполаганием и критериями оценки качества. Также была выявлена обратная взаимосвязь между самосознанием и критериями оценки качества. При математико-статистической обработке использовалась описательная статистика, а также критерий ранговой корреляции Спирмена.

Ключевые слова: юридические специальности; социальный интеллект; саморегуляция; самосознание; коммуникация; прогнозирование; целеполагание; эмпатия

Введение (актуальность)

Профессиональная деятельность юриста имеет свои особенности, которые отличают её от остальных видов профессий и налагают определённые обязательства на будущих и уже действующих представителей данной профессии. Юридическая деятельность всегда протекает в рамках правового регулирования, поэтому ставит будущего профессионала перед необходимостью постоянно сопоставлять свои действия и поступки с нормами действующего законодательства. Это обусловливает формирование определённых профессионально важных качеств для будущего юриста, среди которых неизбежно развивается повышенное чувство ответственности за свои действия как в рамках профессиональной деятельности, так и вне её. В связи с этим, особое значение имеет развитие социального интеллекта и формирование системы самоуправления у будущих юристов. Понятие социального интеллекта являлось предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых Э. Торндайк, Д.В. Ушаков, О.И. Лунева, У.В. Танабасова и др. [1–3] Э. Торндайком социальный интеллект понимался как некая дальновидность в межличностном взаимодействии. При этом наряду с социальным интеллектом, Э. Торндайк рассматривал также абстрактный и конкретный интеллект, где первый обозначал способность к пониманию математических символов, абстракций и умение оперировать ими, а второй — способность к пониманию мира конкретных предметов и вещей и, соответственно, способность к манипулированию ими [1]. Д.В. Ушаков понимал социальный интеллект несколько иначе и объединял в данном понятии несколько определений: социальный интеллект как социальная компетентность и социальный интеллект как личностная черта. Согласно Д.В. Ушакову, такая многогранность определения социального интеллекта обусловлена условиями окружающей среды, в которых данный вид интеллекта формируется, а именно личностными и коммуникативными характеристиками других людей [2]. О.И. Лунева и С.А. Богомаз, У.В. Танабасова также акцентировали внимание роли коммуникативного аспекта в формировании социального интеллекта, поскольку опыт общения с другими людьми позволяют быстро и эффективно находить выход из конфликтных ситуаций, основываясь на прогнозе и оценке сложившейся ситуации [3–6]. Это означает, что особую значимость в системе профессиональных компетенций будущих юристов имеет формирование системы самоуправления или саморегуляции. Г.С. Никифоров выделяет осознанную и неосознанную саморегуляцию, однако в рамках профессиональной деятельности юристов особое значение имеет именно осознанная саморегуляция, которая включена в систему самоуправления [7]. Осознанная саморегуляция рассматривалась также в работах В.И. Моросановой и Н.Г. Кондратюк, где саморегуляция понимается как высший уровень регуляции поведенческой активности личности, которая направлена на достижение определенной цели [8–10]. Особое значение саморегуляция приобретает в кризисных ситуациях (Е.И. Перикова), которые довольно часто встречаются в профессиональной деятельности юриста [11]. Согласно Н.М. Пейсахову, система самоуправления представлена сложной цепочкой последовательных действий, представленных на рисунке 1.[1]

[1] Пейсахов Н.М. Методические указания к лабораторным занятиям по психологии. / Н.М. Пейсахов. — Казань: Казанский ун-т, 1988. — 164 с.

Рисунок 1. *Система самоуправления по Н.М. Пейсахову (составлено автором)*

Исходя из рис. 1 можно отметить, что система самоуправления возникает только тогда, когда возникает в ней потребность. Сама потребность возникает тогда, когда человек понимает, что прежние модели поведения не приводят к успеху и их нужно менять. Начиная с метода проб и ошибок, человек последовательно приходит к необходимости анализа своего поведения, а после этого запускается уже вся цепочка. Соответственно, само понимание неэффективности существующего взаимодействия возможно благодаря развитому социальному интеллекту, что имеет особое значение для людей юридических профессий. Терещенко А.Г. и Васильев Н.Г. среди профессионально важных качеств студентов юридических специальностей указывают коммуникативный компонент и организаторский, где первый предполагает умение налаживать коммуникативное взаимодействие, а второе — исполнительность, самоконтроль и высокий уровень критичности [12; 13]. А.А. Постнова и О.Н. Дунаева, говоря об особенностях профессиональной деятельности юристов, акцентируют внимание на разнообразии решаемых задач, а также на необходимости в осознанной регуляции своего поведения [14; 15]. Эта осознанность связана с тем, что будущие юристы должны опираться не только на общепринятые морально-нравственные законы, но и на понимание норм государственного права, которые иногда могут вступать в противоречие друг с другом. Опираясь на вышеизложенные концепции социального интеллекта, можно предположить наличие взаимосвязи между социальным интеллектом и саморегуляцией поведения.

Цель исследования

Выявить особенности самоуправления, а также его взаимосвязь с социальным интеллектом у студентов юридических специальностей.

Методы (подробное описание исследования)

Исследование было проведено на базе Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Крымского филиала. В исследовании приняли участие 78 студентов 1 курсов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Средний возраст респондентов составил 18 лет, всего 44 юноши и 34 девушки.

В рамках исследования были использованы: методика Н.М. Пейсахова «Способность самоуправления» и опросник социального интеллекта Басса-Дарки в модификации Д. Резапкиной. Методика Н.М. Пейсахова направлена на диагностику способности к

самоуправлению, которая включает в себя такие качества, как общая способность к самоуправлению, прогнозирование, целеполагание, планирование, критерии оценки качества, принятие решения к действию, коррекцию и самоконтроль. Опросник социального интеллекта в модификации Д. Резапкиной направлен на диагностику уровня самосознания, саморегуляции, эмпатии, коммуникабельности и самомотивации.

В основе нашего исследования лежало предположение о том, что способность к самоуправлению и саморегуляции студентов, получающих юридическое образование, взаимосвязана с уровнем развития у обучающихся социального интеллекта.

Результаты исследования

Результаты диагностики по методике диагностики социального интеллекта Басса-Дарки в модификации Д. Резапкиной представлены на рисунке 2.

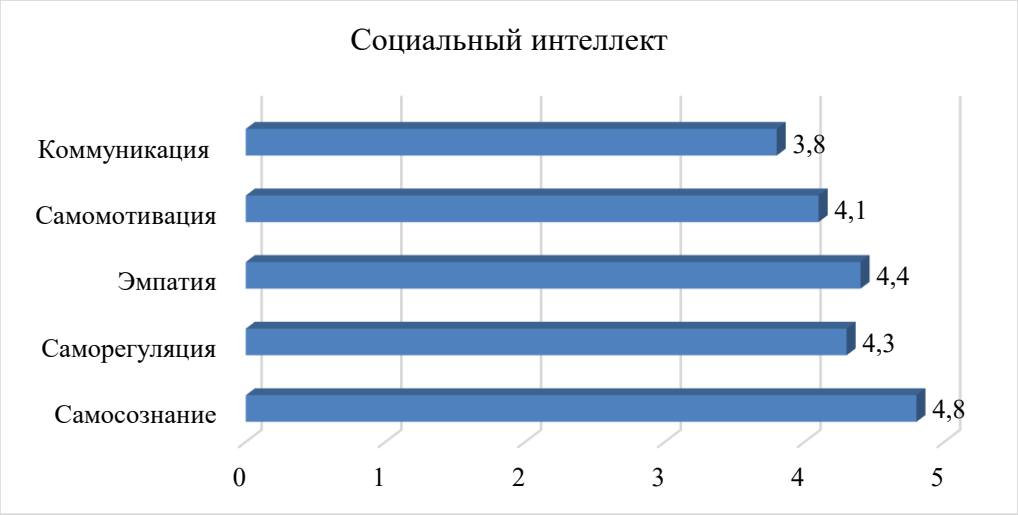

Рисунок 2. *Результаты диагностики по методике диагностики социального интеллекта Басса-Дарки в модификации Д. Резапкиной (составлено автором)*

Таким образом, из рисунке 2 видно, что студенты юридической специальности характеризуются выраженным самосознанием (4,8 балла из 6 возможных), что указывает на достаточную способность к осознанию своих эмоций, потребностей и мотивов. Несколько ниже показатели эмпатии (4,4 балла) и саморегуляции (4,3 балла). Это говорит о том, что у респондентов менее развита способность к сопереживанию: с одной стороны, это может усложнить профессиональную деятельность, поскольку для юридических профессий большое значение имеет умение децентрироваться, ставить себя на место другого человека и понимать его эмоции. С другой стороны, слишком высокая эмпатия сместит акцент на понимании эмоций, в то время как в данной профессиональной сфере гораздо большее значение придается логике и рациональным рассуждениям. Уровень саморегуляции имеет усредненные показатели по группе, что указывает на развитую способность к управлению своими эмоциями. Вместе с тем, для работы в данной профессиональной сфере все-таки предпочтительным является высокий уровень саморегуляции, что связано с необходимостью контролировать свое эмоциональное состояние в ряде ситуаций. Уровень самомотивации составляет 4,1 балла из 6; уровень коммуникабельности довольно низкий (3,8 балла). Полученные данные говорят о том, что умение ставить перед собой цели и достигать их недостаточно развито. Это может быть связано с неумением ставить перед собой краткосрочные и долгосрочные цели, в некоторой степени — с прокрастинацией или с избеганием трудностей и лишнего стресса. С другой стороны, причина может быть и в объективных факторах: например, в отсутствии социальной

поддержки. Низкий уровень коммуникабельности может быть связан с наличием внутриличностных барьеров, особенностями нервной системы, либо с чрезмерной погруженностью в работу с документацией, при которой межличностный аспект переходит на второй план. Вместе с тем, коммуникабельность относится к профессионально важным качествам юриста, поскольку эта профессиональная деятельность предполагает взаимодействие с другими людьми.

На рисунке 3 представлены результаты диагностики способности к самоуправлению Н.М. Пейсахова у студентов юридических специальностей.

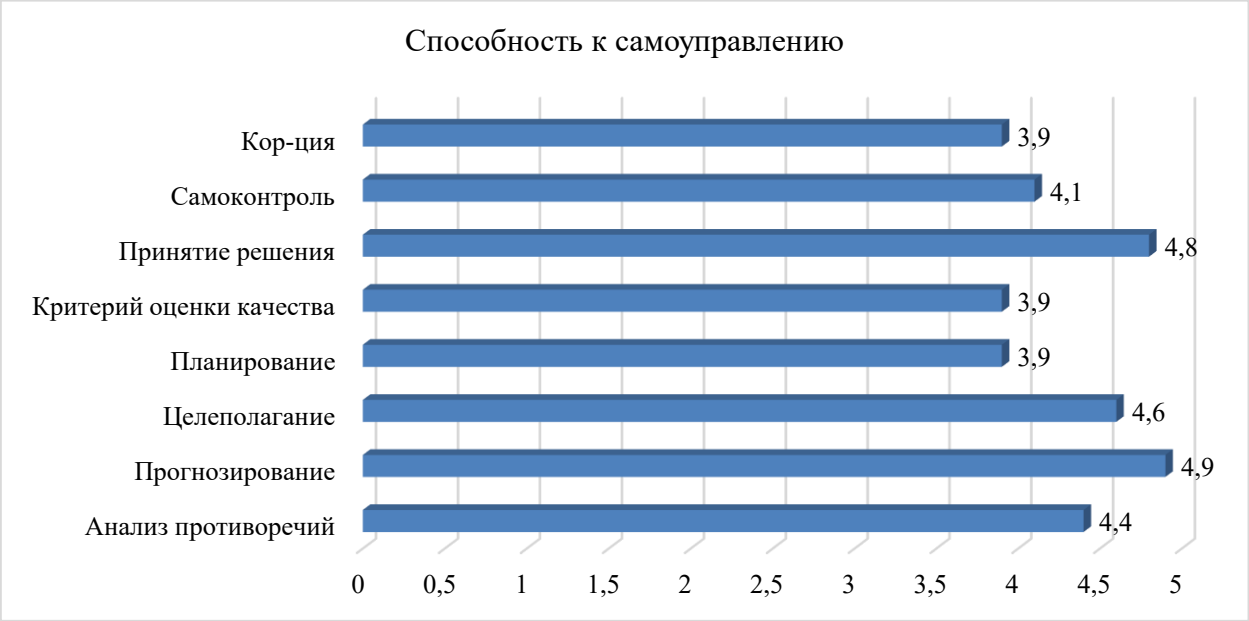

Рисунок 3. *Результаты диагностики способности к самоуправлению Н.М. Пейсахова у студентов юридических специальностей (составлено автором)*

Из рисунка 3 видно, что для студентов юридических специальностей наиболее высокие показатели характерны для шкал принятия решения (средний показатель по группе — 4,8 из 6 возможны) и прогнозирования (средний показатель по группе — 4,9). Это говорит о том, что респонденты склонны к рациональному формированию модели-прогноза, которая основывается на не просто на анализе событий прошлого и настоящего, но на анализе противоречий между настоящим и прошлым. Данная модель является основанием для принятия решения относительно проблемного вопроса и перехода от теоретического плана к реальным действиям. Средние показатели характерны для шкал целеполагания (средний балл по группе составляет 4,6), анализа противоречий (средний балл по группе — 4,4) и самоконтроля (средний балл по группе составил 4,1). Это указывает на то, что для респондентов является характерным построение субъективной модели желаемой ситуации, что основывается на анализе противоречий: что идет не так, почему сейчас то поведение, которое было успешным ранее, уже не приводит к таким же результатам? Целеполагание предполагает сравнение целей по степени вероятности их достижения, а также по длительности этого процесса, в результате чего уже формируется окончательная субъективная модель, за реализацией которой осуществляется контроль. Получая обратную связь в процессе коммуникации, профессиональной и обычной деятельности, субъективная модель претерпевает изменения.

Наиболее низкие результаты в данной группе респондентов характерны для таких шкал, как коррекция, критерий оценки качества и планирование (по всем шкалам средний групповой показатель составляет 3,9 балла). Данные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на развитое целеполагание, обучающиеся юридических специальностей имеют недостаточно

четкое представление о том, какими же должны быть конечные показатели, по которым можно будет оценить успешность или неуспешность выбранной стратегии поведения. Отчасти, это может быть связано с тем, что подобные критерии не закладываются до начала практической реализации деятельности, а формируются уже после ее осуществления. В таком случае, возникает вопрос о том, насколько точно они отражают реальное положение дел. Ввиду отсутствия четких критериев оценки, возникают проблемы с коррекцией: проблематично изменить реальное поведение, систему поступков, если нет четкого понимания того, каким оно должно быть. Самоконтроль в данном случае является неким индикатором степени разрыва между желаемым и действительным и ключевым фактором в запуске системы планирования: стратегического, тактического или оперативного.

Для установления взаимосвязи между компонентами саморегуляции студентов юридических специальностей и социального интеллекта был использован критерий ранговой корреляции Спирмена. Результаты приведены на рисунках 4 и 5.

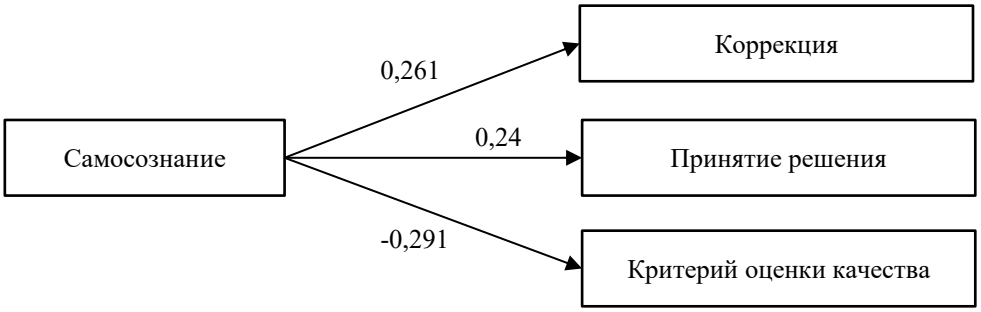

Рисунок 4. *Результаты корреляционного анализа между самосознанием и компонентами саморегуляции у студентов юридических специальностей (составлено автором)*

Была выявлена положительная корреляционная связь на 1 % уровне значимости между самосознанием и принятием решения (0,24); между самосознанием и коррекцией (0,26). Это говорит о том, что чем больше выражена способность к осознанию своих эмоций, потребностей и мотивов, тем больше выражена способность к коррекции собственного поведения, к анализу своих ошибок. Соответственно, высокий уровень самосознания благоприятно влияет на принятие решения, поскольку позволяет спрогнозировать ситуацию наперед. Также была выявлена отрицательная корреляционная связь между самосознанием и критерием оценки качества на 5 % уровне значимости (-0,29). Это говорит о том, что чем больше выражено у респондента самосознание, тем менее четко субъектом осознаются критерии оценки качества (поведения, деятельности и т. д.). Такая взаимосвязь может быть обусловлена тем, что четкое понимание своих мотивов и потребностей не всегда означает осознание будущего идеала: предполагаемая и конечная цель не всегда совпадают.

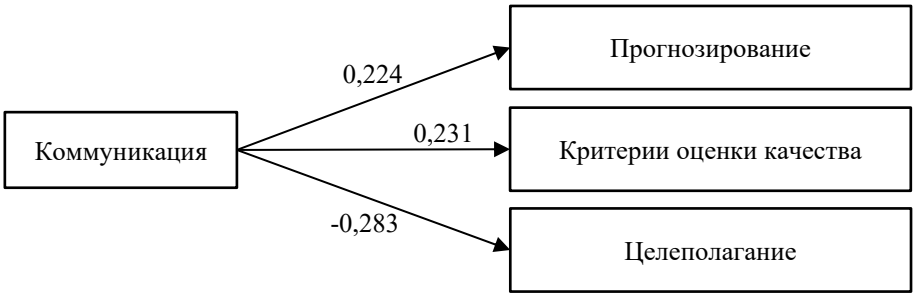

Рисунок 5. *Результаты корреляционного анализа между коммуникацией и компонентами саморегуляции у студентов юридических специальностей (составлено автором)*

Была выявлена прямая корреляционная связь на 5 % уровне значимости между коммуникацией и прогнозированием (0,224); между коммуникацией и критерием оценки качества (0,231). Это говорит о том, что чем лучше развиты коммуникативные способности у респондентов, тем лучше у них развиты способности к прогнозированию и более четко сформированы критерии оценки качества. Можно предположить, что такого рода взаимосвязь обусловлена лучшей информированностью, возможностью обсуждения и получения обратной связи. Разностороннее видение проблемы способствует формированию более точных критериев оценки качества, что положительно отражается на процессе саморегуляции личности в целом.

Кроме этого, была выявлена отрицательная корреляционная связь между коммуникацией и целеполаганием на 5 % уровне значимости (-0,283). Это указывает на то, что высокий уровень развития коммуникативных навыков связан с низким уровнем развития способности к постановке целей. Это можно объяснить тем, что развитая коммуникабельность предполагает работу с большим потоком информации, что затрудняет сам процесс формулирования целей и выбор наиболее оптимальных и подходящих из них.

Обсуждение результатов исследования

Результаты эмпирического исследования показали, что студенты, обучающиеся на юридических специальностях, характеризуются достаточно высоким уровнем развития социального интеллекта. В частности, высокие значения были выявлены по шкалам самосознания и саморегуляции. Из этого следует тот факт, что респонденты могут быть более успешными в критических, конфликтных ситуациях, которые часто встречаются в профессиональной деятельности юриста. Самосознание способствует осознанию своих достоинств и недостатков, что приводит к более обдуманному и осознанному принятию решений. Кроме того, выраженная саморегуляция и самосознание способствуют личностному росту в любой профессиональной деятельности и улучшают взаимодействие личности с окружающим миром за счет способности оставаться сосредоточенным и удерживать мысленный образ поставленных перед собой целей. По методике диагностики особенностей самоуправления у будущих юристов было выявлены выраженные способности к прогнозированию, быстрому принятию решений и целеполаганию, что указывает на умение строить субъективный образ желаемого, а также удерживать его, независимо от внешних обстоятельств. Выявленные взаимосвязи между компонентами социального интеллекта и самоуправления указывают на то, что большинство респондентов ориентированы на окружение, что проявляется в развитой коммуникабельности и, по сути, является профессионально важным качеством. Благодаря коммуникативным навыкам, студенты юридических специальностей видят перспективу развертывания событий в будущем и формируют четкую систему критериев оценки полученного результата. Однако, у респондентов недостаточно развиты навыки планирования и коррекции, что указывает на некую размытость ориентиров в будущем и не сформированные способности к текущему реагированию на создавшуюся ситуацию. Что, в свою очередь, может быть связано с тем, что обучающиеся находятся еще в начале своей профессионализации и данные качества находятся на стадии развития.

Выводы

Саморегуляция является важным условием достижения успеха в любой профессиональной деятельности, а тем более — в профессиональной деятельности юриста, где большое значение имеет правовая и морально-нравственная стороны профессии. Основной задачей специалистов

в данной сфере деятельности является разрешение различного рода конфликтов, где большое значение приобретает социальный интеллект, позволяющий учитывать различные точки зрения и находить компромиссные решения. Кроме этого, социальный интеллект взаимосвязан с развитыми коммуникативными навыками, что помогает в установлении и поддержании профессиональных и личных контактов, а также способствует более эффективному самоуправлению и управлению в коллективах. Студенты юридических специальностей характеризуются высоким уровнем самосознания, что способствует эффективной работе в условиях повышенной стрессовой нагрузки и в условиях неопределенности за счет лучшего понимания собственных эмоций, мыслей и реакций, что является важным аспектом юридических профессий. Вместе с тем, современные образовательные программы не всегда включают в себя психологический компонент, направленный на развитие подобных навыков, что создает определенные трудности для молодых специалистов на заре их профессиональной деятельности. В связи с этим, представляется важным обратить внимание на то, что развитие социального интеллекта и саморегуляции должны стать одними из приоритетов в образовательной программе будущих юристов, т. к. это напрямую влияет на их успешность в профессиональной деятельности и умение адаптироваться в любых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thorndike E.L. Intelligence and its use / E.L. Thorndike // Harper's Magazine, 1920. — № 140. — P. 227–235.
2. Ушаков Д.В. Социальный интеллект: от измерения к теории / Д.В. Ушаков, С.С. Белова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки, 2017. — № 7. — С. 63–69.
3. Лунева О.В. История исследования социального интеллекта / О.В. Лунева. // Человеческий потенциал, 2009. — № 1. — С. 223–229.
4. Лунева О.В. Социальный интеллект как категория социальной психологии / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение, 2010. — № 1. — С. 146–152.
5. Богомаз С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал, 2009. — № 32. — С. 23–27.
6. Танабасова У.В. Особенности социального интеллекта студентов разных специальностей / У.В. Танабасова // Достижения вузовской науки, 2015. — № 3. — С. 89–95.
7. Никифоров Г.С. Виды психической саморегуляции / Г.С. Никифоров, С.М. Шингаев // Вестник ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2014. — № 2. — С. 74–84.
8. Моросанова В.И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям / В.И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология, 2022. — № 3. — С. 57–82.
9. Моросанова В.И. Развитие идей В.А. Конопкина в современных исследованиях осознанной саморегуляции в контексте актуальных задач образования / В.И. Моросанова // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения В.А. Конопкина), 2021. — № 1. — С. 9–17.

10. Кондратюк Н.Г. Надежность осознанной саморегуляции как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности / Н.Г. Кондратюк, В.И. Моросанова // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения В.А. Конопкина), 2021. — № 1. — С. 23–31.

11. Перикова Е.И. Психическая саморегуляция студентов в трудных жизненных ситуациях / Е.И. Перикова, В.М. Бызова, А.Е. Ловягина // Вестник Вятского государственного университета, 2019. — № 2. — С. 99–108.

12. Терещенко А.Г. Особенности адаптации студентов-юристов к учебно-воспитательному процессу вуза / А.Г. Терещенко, Н.Г. Васильев // Пролог: журнал о праве, 2014. — № 3. — С. 41–49.

13. Васильев Н.Г. Особенности ценностей личности юриста как категории их нравственного воспитания / Н.Г. Васильев, А.Г. Терещенко // пролог: журнал о праве, 2016. — № 3. — С. 13–15.

14. Постнова А.А. Особенности профессиональной деятельности юриста / А.А. Постнова, А.А. Смирнов // Вестник Костромского государственного университета, 2012. — № 1. — С. 111–121.

15. Дунаева О.Н. Психологическая характеристика юридической деятельности и профессиональная подготовка / О.Н. Дунаева, С. В. Полякова // Символ науки, 2016. — № 6. — С. 250–258.

Kapidinova Susanna Bekirovna
Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol, Russia
E-mail: syade_krim@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1095-1198

Features of self-government and social intelligence of students of legal specialties (on the example of students of the Crimean branch of the Russian State University of Justice)

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the manifestation of self-government, self-regulation and social intelligence among students of legal specialties. The main concepts of social intelligence, its structural components, as well as the role of social intelligence in the professional activities of a lawyer are considered. The phenomenon of self-regulation as a complex multicomponent system in the theories of various scientists, including V.I. Morosanova and N.M. Peisakhov. The role of self-regulation in difficult life situations is analyzed, which is an integral part of the professional activities of a lawyer. The author suggested that students of legal specialties have a relationship between the manifestations of self-regulation and social intelligence. An empirical study was conducted in which students of 1–2 courses (78 respondents in total) of the Russian State University of Justice (Crimean branch) took part, the average age of all respondents was 18 years. As part of the study, the following methods were used: N.M. Peisakhova «The ability of self-government» and the Bass-Darka social intelligence questionnaire modified by D. Rezapkina. As a result of the study, it was revealed that for students of legal specialties, such features of social intelligence as self-awareness, empathy and self-regulation are characteristic. In the structure of self-government, the ability to predict and quickly make a decision came first. A positive relationship was found between self-awareness and correction of one's behavior; self-awareness and decision-making, and between communication and goal setting and quality assessment criteria. An inverse relationship between self-awareness and quality assessment criteria was also identified. In mathematical and statistical processing, descriptive statistics were used, as well as the Spearman rank correlation criterion.

Keywords: legal specialties; social intelligence; self-regulation; self-awareness; communication; forecasting; goal setting; empathy